

ДИНАМИКА ВНУТРЕННЕЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Мищук Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, ИКАРП ДВО РАН, (Биробиджан, Россия). E-mail: svetamic79@mail.ru

Аннотация. В рамках исследования показано, что в период с 2011 по 2018 гг. сохраняется дисбаланс в намерениях постоянного населения и потребностей развития рынка труда Дальнего Востока. В рамках временного потока трудовых мигрантов постоянно возрастает число внутренних трудовых мигрантов. В структуре международных трудовых мигрантов возрастает доля мигрантов, работающих на основании патента.

Ключевые слова: трудовая миграция, рынок труда, Дальний Восток.

Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта ДВО РАН №18-5-057

DYNAMICS OF DOMESTIC AND INTERNATIONAL LABOR MIGRATION IN THE RUSSIAN FAR EAST

Svetlana N. Mishchuk, PhD (Economics), Associate Professor, ICARP FEB RAS, (Birobidzhan, Russia). E-mail: svetamic79@mail.ru

Abstract. The study showed that in the period from 2011 to 2018 there is an imbalance in the intentions of the permanent population and the development needs of the labor market in the Far East. As part of the influx of temporary labor migrants, the number of internal labor migrants is constantly increasing. In the structure of international labor migrants, the proportion of migrants working on the basis of a patent is increasing.

Keywords: labor migration, labor market, the Far East.

The reported study was funded by FEB RAS according to the research project № 18-5-057

Цитирование: Мищук С.Н. Динамика внутренней и международной трудовой миграции на Дальнем Востоке России // Наука. Культура. Общество. 2020. № 1. С. 68-74

Введение и постановка проблемы. С начала 1990-х гг. значение геополитического фактора в развитии Дальнего Востока существенно снизилось. Политика государственного невмешательства привела к усилению регионального неравенства, что привело к интенсивному миграционному оттоку. Изменение масштабов и направлений миграционных потоков повлияло на размещение населения и

трудовых ресурсов в регионе [4]. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке (ДВ) в 2010-е гг. характеризуется сохранением негативных показателей при снижении темпов убыли населения. Миграция сохраняет ведущую роль в формировании динамики численности населения региона.

В работах по миграции на ДВ безусловное лидерство занимают исследования трудовой миграции [3,

9, 11, 12]. Результаты исследования Сардадвара и Вакуленко и [1] о влиянии сырьевого сектора экономики на динамику нетто-миграции показывают, что мигранты готовы работать в дальневосточных регионах с неблагоприятными природными условиями при высоком уровне оплаты труда. При этом миграция будет являться лишь временной.

С целью уточнения особенностей динамики миграционных процессов среди дальневосточных регионов нами будет проведен анализ потоков временной трудовой миграции за период с 2011 по 2018 гг. Данный временной период выбран исходя из доступности статистических данных по максимально широкому перечню обозначенных видов миграции.

Материалы и методика исследования. Исходя из целей миграции (переезд для постоянного проживания на месте вселения или только осуществление трудовой деятельности), оценка миграционных процессов может быть рассмотрена в рамках безвозвратной и временной миграции. Очевидно, что один вид миграции может трансформироваться в другой, однако, данная типология обусловлена в первую очередь оценкой возможных последствий миграции. Безвозвратная миграция, в первую очередь, обеспечивает формирование демографической стабильности (или нестабильности) в регионе, с точки зрения увеличения (или сокращения) постоянного населения. Изменение численности населения в том или ином регионе влияет на уровень напряженности на его рынке труда.

Анализ временной миграции включает оценку числа иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основе разрешения, число мигрантов, осуществляющих

трудовую деятельность на основании патента, внутренние трудовые мигранты (осуществляющие трудовую деятельность за пределами региона проживания), число квалифицированных и высококвалифицированных специалистов, число граждан государств-участников Евразийского экономического Союза (ЕАЭС), осуществляющих трудовую деятельность в регионах России. Масштабы и сферы приложения труда гражданами стран-участниц ЕАЭС на российском рынке труда пока не учитываются, поэтому, данная категория мигрантов, являющихся фактически внешними трудовыми мигрантами, освобождены от формальностей для получения права и осуществления трудовой деятельности [6].

Цель данного исследования – проанализировать динамику внутренней и внешней трудовой миграции на Дальнем Востоке в целом и отдельных его регионах за 2011–2018 гг. Информационной базой послужили данные Федеральной службы государственной статистики, Министерства труда и социальной защиты РФ, отчеты региональных органов власти.

Полученные результаты и их обсуждение.

Временная трудовая миграция на Дальнем Востоке России. Как отмечено выше, перечень типов временной миграции шире, чем постоянной. Информационно, исходя из наличия статистических данных, для анализа доступны данные о динамике иностранных трудовых мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность на основании разрешения на работу или патента, объем и направления внутренней трудовой миграции. До 2015 г., в докладах о результатах деятельности ФМС РФ были представлены данные о числе ква-

лифицированных и высококвалифицированных мигрантах.

Внешняя трудовая миграция. Рассмотрим динамику выделенных квот на разрешение на работу. На основании заявок от регионов Согласно Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации на 2011 год квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу распределяются по субъектам Российской Федерации. До 2015 г. основная доля разрешений на работу приходилась на Центральный и Северо-Западный федеральные округа. Однако, начиная с 2015 г., первое место по числу квот на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу, занимает Дальневосточный федеральный округ, на показатели которого новые правила регулирования трудовой деятельности иностранных граждан, прибывших в безвизовом режиме, оказало меньшее влияние, чем на центральные регионы.

Фактическое соотношение плановых значений и количества использованных квот в среднем по стране достигало 65%. На Дальнем Востоке за период с 2011 по 2017 гг. данный показатель составлял около 67%. В региональном разрезе с 2011 г. по 2017 г. лидирующее положение по плановому распределению квот занимал Приморский край, на долю которого приходилось около 30% всех квот, утвержденных на Дальнем Востоке. Однако в 2019 г. половина заявленных квот выделена на Амурскую область (табл. 1). Изменение относительных показателей объясняется как уменьшением количества квот в Приморском крае, так и увеличением числа квот в 2018 и 2019 гг. в Амурской области, где ведутся работы по реализации нескольких крупных инвестиционных проектов (строитель-

ство магистрального газопровода «Сила Сибири», Амурского газоперерабатывающего завода, Амурского газохимического комплекса, комплекса по переработке нефти и транспортировке нефтепродуктов «Амурский нефтеперерабатывающий завод» [2].

Географическая структура иностранных граждан в Амурской области изменилась. Если в 2017 г. 84% мигрантов прибывали из Китая, то в 2019 г. их доля составила 15,7%. На 2019 г. в область большая часть иностранных мигрантов заявлена из Турции, Туркменистана, Индии, Сербии. В отраслевой структуре мигранты из Китая привлекаются в сельское хозяйство строительство. Квоты на китайских мигрантов заявлены организациями, зарегистрированными в Амурской области. Организации, зарегистрированные в других регионах (чаще всего, в г. Москва) подали заявки на мигрантов из других стран, что объясняется спецификой проектов и требованиями к квалификации работников. В Приморском крае в 2019 г. 94,6% квот на разрешение на работу приходится на Китай. В республике Бурятия, Забайкальском крае, ЕАО 100% квот заявлено на граждан Китая.

Работники из безвизовых стран могут осуществлять трудовую деятельность по двум направлениям: на основании патента, оформление которого предусматривает наличие сертификата о сдаче экзаменов и наличие медицинских осмотров, а также ежемесячную оплату в виде фиксированного авансового платежа. Второе направление включает граждан стран, входящих в Евразийский экономический союз. Данная категория мигрантов имеет право трудоустроиваться наравне с российскими гражданами [5], что делает их «невидимыми» для учета.

Таблица 1.

Квота на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу по регионам Дальнего Востока, ДВ = 100%*

	2011	2015	2019
Республика Якутия (Саха)	12,4	1,9	0,3
Камчатский край	5,3	0,6	0,9
Приморский край	28,9	40,2	15,7
Хабаровский край	15,8	23,1	16,9
Амурская область	8,3	10,7	49,5
Магаданская область	4,1	2,5	1,6
Сахалинская область	18,4	11,5	1,3
Еврейская автономная область	4,9	9,0	5,4
Чукотский автономный округ	2,1	0,4	0,4
Республика Бурятия			1,4
Забайкальский край			6,5

* В 2011 и 2015 гг. Республика Бурятия и Забайкальский край не входили в состав Дальневосточного федерального округа.

Источник: составлено автором на основе данных приложений к приказам Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «О распределении по субъектам Российской Федерации утвержденных Правительством Российской Федерации на 2019 год квот на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу и приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности». <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/1359>

Анализ динамики числа иностранных граждан, имевших действующий патент с 2011 по 2017 гг., показал, что максимальное число патентов получено в 2014 г. В 2015 г. число патентов снизилось в среднем по ДВ на 21%, что в целом соответствовало сложившейся ситуации в стране в целом (количество патентов в 2015 г. к уровню 2014 г. по РФ сократилось на 30%) [6]. Одна из причин снижения числа патентов – реализация Закона (321-ФЗ от 30.12.2012 г.), согласно которому в отношении мигрантов применяется норма запрета на въезд в Российскую Федерацию [там же].

За период с 2011 г. по 2017 г. доля мигрантов с разрешением на работу постоянно снижается: в 2011 г. на них приходилось 65% от общего числа иностранных граждан, работающих на Дальнем Востоке на основании разрешения или патента. В 2017 г. их доля составила 32%.

Среди дальневосточных регионов соотношение фактически полученных разрешений на работу и патентов различно. В 2015 г. в трех регионах (Приморский край, Амурская и Еврейская автономная области) численность иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу, превышало численность граждан, имевших действующий патент. В 2015 г. в территориальной структуре трудовых мигрантов, работавших по разрешениям, на долю китайских мигрантов приходилось: в ЕАО – 97%, в Амурской области – 74%, Приморском крае – 55%.

В других регионах (Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Хабаровский край, Магаданская область, Сахалинская область и Чукотский автономный округ) отмечалось превышение численности иностранных граждан, имевших действующий патент. Наибольшее число ми-

грантов в данных регионах прибыло из Узбекистана, Кыргызстана, Украины [13].

В 2017 г. максимальное число патентов было выдано в Приморском крае, в результате здесь число иностранных граждан, действующих на основании патента, превысило более 55% от общего числа мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность на основании разрешения или патента. Таким образом, в 2017 г. в первую группу регионов ДВ с превышением числа мигрантов, имевших разрешение на работу, входили Амурская и Еврейская автономная области.

Еще одна категория иностранных работников включает высококвалифицированных (ВКИС) и квалифицированных специалистов (КИС). Исходя из приоритетов развития российской экономики и потребности в определенных специалистах, в 2015 г. приказом Минтруда России от 28 мая 2015 г. № 324н утвержден перечень профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан – квалифицированных специалистов, на которых квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу не распространяются. В перечень профессий входит около 80 наиболее дефицитных и востребованных специальностей.

С 1 июля 2010 г. в п. 1 ст. 13.2 Федерального закона от 25.07.2002 N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», появилось новое понятие «высококвалифицированные иностранные специалисты», которыми признаются иностранные граждане, имеющие опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности. Обязательным

условием привлечения высококвалифицированных специалистов является получение ими заработной платы не меньше размера, определенного в Законе. В апреле 2017 г. были внесены изменения относительно размера вознаграждения данной категории специалистов, который зависит от сферы деятельности данной категории специалистов.

В результате проведенного анализа распределения данной категории специалистов на Дальнем Востоке в 2015 г. по регионам и отраслевой специализации можно сделать следующие выводы:

Во всех регионах Дальнего Востока, за исключением Сахалинской области, абсолютное преимущество у китайских специалистов. В отраслевой структуре КИС и ВКИС заняты в добыче полезных ископаемых, строительстве и проектировании, сельском хозяйстве, оптовой торговле, деятельности столовых и ресторанов. Условие высокой заработной платы обусловило профессиональную структуру мигрантов, среди которых преобладают директора, управляющие, инженеры, технологи.

По числу данных категорий специалистов среди регионов ДВ лидирует Сахалинская область, что объясняется наличием на ее территории предприятий с высокой заработной платой, которая является важным критерием при получении разрешения для высококвалифицированных специалистов [8].

Внутренняя трудовая миграция. Внутренняя трудовая миграция является важным направлением стабилизации рынка труда региона. В 2017 г. данная категория трудовых мигрантов обеспечивала основной прирост временных мигрантов. За период с 2011 по 2018 гг. число прибывших

внутренних мигрантов возросло с 49 до 87,8 тыс. человек, число выбывших – колеблется в пределах 28 тыс. человек ежегодно [10]. Во всех регионах Дальнего Востока возрастает число трудовых мигрантов, прибывших из других регионов России, при сохранении стабильного числа мигрантов, выбывающих для работы за пределы Дальнего Востока.

Увеличение числа внутренних трудовых мигрантов в Республике Саха (Якутия) связано с началом реализации ряда проектов крупных российских компаний, в кадровой политике которых активно реализуют практику привлечения трудовых мигрантов из других регионов России. В районах нового освоения в 2017 г. на производствах было занято

43% местных жителей от общего числа занятых [7].

Отрицательное сальдо внутренней трудовой миграции отмечается в Еврейской автономной области и в Приморском крае. Негативные процессы в Еврейской АО сохраняются длительное время и объясняются низким уровнем социально-экономического развития региона, распространением вахтового метода работы местного населения и маятниковой трудовой миграцией в соседний Хабаровский край. В Приморском крае отрицательное сальдо миграции сформировалось в 2012 г. и сохраняется до настоящего времени. Доля выбывающих внутренних трудовых мигрантов от среднегодовой численности занятых по регионам ДВ представлена в таблице 2.

Таблица 2.

Доля внутренних трудовых мигрантов, выбывающих из региона, от его среднегодовой численности занятых, %

	2011 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Приморский край	0,4	1,1	1,1	1,1
Хабаровский край	0,5	0,5	0,6	0,7
Амурская обл.	0,9	1,1	1,0	0,9
Еврейская АО	7,1	11,4	13,3	11,5
Республика Саха (Якутия)	0,0	0,1	0,2	0,3
Сахалинская обл.	0,1	0,2	0,4	0,4
Магаданская обл.	0,1	0,5	1,5	0,8
Дальний Восток	0,5	0,9	1,0	0,9

Источник: составлено автором по данным gks.ru [10].

Краткий анализ динамики потоков временной трудовой миграции на ДВ России за период с 2011 по 2018 гг. позволил сделать вывод об увеличении доли иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на Дальнем Востоке России на основании патента. В 2017 г. только в Амурской и Еврейской автономной областях число иностранных граждан, получивших разрешение на

работу, превышало число мигрантов, получивших патенты.

Происходит изменение территориальной структуры трудовых мигрантов, работающих в дальневосточных регионах на основании разрешения на работу, что объясняется реализацией инвестиционных проектов, специализация которых не позволяет нанимать китайских мигрантов.

Кроме того, за рассматриваемый период отмечается устойчивое увеличение числа внутренних трудовых мигрантов, прибывающих из-за пределов Дальнего Востока, что объясняется началом реализации проектов, требующих квалифициро-

ванных работников со специальностями, не характерными для рынка труда Дальнего Востока. При этом число выезжающих внутренних трудовых мигрантов за пределы ДВ сохраняется на уровне 28–30 тыс. человек.

Библиографический список

1. Sardadvar S., Vakulenko E. A model of interregional migration under the presence of natural resources: theory and evidence from Russia // *Annals of Regional Science*. 2017, Vol. 59, no. 2, pp. 535–569.
2. Васильева А.В. Конкуренция за трудовые ресурсы: потери Амурской области // *Статистика и Экономика*. 2017. № 4. С. 65–72.
3. Ващук А.С. Трудовые мигранты из стран СНГ на Дальнем Востоке России в начале XXI в. // *Россия и АТР*. 2008. № 4. С. 56–68.
4. Воробьева О.Д. Методологические проблемы разработки реализации государственной миграционной политики // *Экономическая наука современной России*. 2005. №4 (31) С. 85–102.
5. Воробьева О.Д. Таможенный союз: взаимодействие и миграционная политика // *Вестник Самарского государственного экономического факультета*. 2015. № 11 (131). С. 35–38.
6. Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России: история и современность. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. – 192 с.
7. Кампеева Е.Г. Влияние миграционных процессов на формирование региональных трудовых ресурсов Республики Саха (Якутия). / *Устойчивый Север: общество, экономика, экология, политика: сб. трудов IV всерос. науч.-практич. конф. (13–14 марта 2018 г., г. Якутск)* / отв. ред. Т.П. Егорова. – Уфа: АЭТЕРНА, 2018. С. 232–239.
8. Мищук С.Н. Реализация современной миграционной политики на Дальнем Востоке России: федеральный и региональный аспект // *Региональная экономика: теория и практика*. 2018. Т. 16. Вып. 6. С. 1028–1041.
9. Мотрич Е.Л. Роль миграции в динамике численности и составе населения Дальневосточного федерального округа // *Региональные проблемы*. 2015. Т. 18. № 3. С. 6–14.
10. О межрегиональной трудовой миграции в 2018 году. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/migrac/mtm_2018.htm (дата обращения 18.09.2019).
11. Панкратова Л.А. Китайская трудовая миграция на Дальний Восток России: современные реалии и перспективы // *Российское предпринимательство*. 2010. № 7–1. С. 185–190.
12. Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Безвербный В.А. Международная миграция как фактор восполнения дефицита трудовых ресурсов в приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока России // *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*. 2017. № 4–5. С. 13–24.
13. Труд и занятость в России. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_36/Main.htm (дата обращения 18.09.2019).